

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Балакерская. Поэма И. Ф. Богдановича «Душенька»: К проблеме формирования диалога с читателем во второй половине XVIII века.....	119
Илья Виноцкий. «Луизиада» В. А. Жуковского: Из истории одного молитвенника.....	139
Анна Грачева. Вельтман или Достоевский? Стилométrический анализ нескольких романов XIX века.....	168
Оксана Воробьева. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом»: Гипотеза к одной фразе.....	178
Екатерина Колеватова. Количественный анализ и перспективы изучения русской драмы XIX века (на материале пьес 1870-х годов).....	187
Софья Боленко. Основные мотивы сборника Н. А. Некрасова «Последние песни».....	201
Ольга Макаревич. «Такое умное и характерное лицо не может всем одинаково нравиться...»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на книгу о митрополите Макарии (Булгакове).....	214
Андрей Люстров. Светотень Андрея Белого: Две статьи о сборнике Ф. Сологуба «Истлевающие личины».....	230
Александра Чабан. Почему Андрей Белый стал «варваром»: К вопросу о рецензии Н. С. Гумилева на книгу стихов «Урна».....	240
Павел Степанов. Путешествия иностранцев с Запада в «чудесную страну»: К вопросу о контексте появления сюжета в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов.....	265
Александр Кобринский. К проблеме комментирования записных книжек Даниила Хармса.....	284
Виктор Димитриев. Подросток Вадим Масленников: О полемике с Ф. М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева.....	295
Андрей Кокорин. Новые материалы к творческой истории прозы Ю. К. Олеси.....	311

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2018 XIV (2-3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2018 (2-3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018
© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Информация об авторах

Ольга Балакерская, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. olya_balakerskaya@mail.ru

Софья Боленко, ученица школы № 67, Москва, Россия. bolenko.s@yandex.ru

Илья Виноцкий, доктор филологических наук, профессор Принстонского университета, Принстон, США. ivinitzk@gmail.com

Оксана Воробьева, аспирант Московского государственного университета, Москва, Россия. erhalten@inbox.ru

Анна Грачева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия. ansangracheva@gmail.com

Виктор Димитриев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Андрей Кокорин, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. koko.ololo@gmail.com

Екатерина Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. katya.k.v@mail.ru

Андрей Люстров, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия. philologolga@gmail.com

Павел Степанов, младший специалист-исследователь Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. pstepanov@eu.spb.ru

Александра Чабан, кандидат филологических наук, PhD, научный сотрудник национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. achabanlit@gmail.com

АНДРЕЙ КОКОРИН
(Санкт-Петербург)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРОЗЫ Ю. К. ОЛЕШИ

В статье, базирующейся на материалах Российского государственного архива литературы и искусства, рассматриваются проблемы творческой истории прозаических произведений Ю. К. Олеша, связанные с развитием и особенностями взаимоотношений писателя с различными людьми, которые имели непосредственное отношение к изданию его романа «Зависть», воспоминаний об А. Н. Толстом и однотомника «Избранные сочинения» (Ф. Ф. Раскольниковым, З. А. Никитиной, В. О. Перцовым и др.).

Ключевые слова: Олеша, «Зависть», А. Н. Толстой, З. А. Никитина, В. О. Перцов, текстология, творческая история, воспоминания.

The article is restored from the archive sources and deals with the problems of Olesha's prose creation in general, including the philosophy of his creative process and history of author's relations to different people involved in publication of his novel "Envy", memoirs about A. N. Tolstoy and book «Избранные сочинения» (Selected works).

Key words: Yu. Olesha, Envy, A. N. Tolstoy, Z. A. Nikitina, V. O. Pertsov, textual criticism, genesis, creating, memoirs.

Юрий Олеша в первую очередь знаменит как автор прозаических произведений, корпус которых довольно разнообразен. Сюда входят как увидевшие свет, так и не напечатанные при жизни автора романы, рассказы, пьесы, киносценарии, эссе, рецензии, отзывы, литературные воспоминания и др. Многие из них либо до сих пор не опубликованы, либо (за некоторыми исключениями) ни разу не перепечатывались с момента выхода в свет. Показателен в этом смысле наиболее полный сборник прозы «Ни дня без строчки»,¹ вышедший в 2015 году. Почти 1000-страничный том поражает воображение читателя, знающего Олешу в основном

¹ Олеша Ю. К. Ни дня без строчки: романы, повести, рассказы, пьесы, статьи, воспоминания. СПб., 2015 (Русская литература. Большие книги).

благодаря «Трем толстякам», но это собрание нельзя назвать репрезентативным, т. е. отражающим весь корпус прозаических произведений автора «Зависти». За исключением выпущенной в 2017 году книги «Зависть. Заговор чувств. Строгий юноша»,¹ ни одно из современных изданий Олеси не содержит ни научно подготовленных текстов, ни комментариев к ним, поэтому до сих пор довольно остро стоит проблема основного текста и — шире — творческой истории каждого произведения этого писателя.²

Филологически обосновать основной текст невозможно без тщательного изучения фактов, составляющих его творческую историю. Казалось бы, необходимо лишь, следуя заветам классиков текстологии, двигаться от последнего прижизненного печатного издания к первому, а затем — исследовать черновики, однако на деле порой на принятие различных текстологических решений могут повлиять такие факты, на которых не всегда сосредотачивается внимание исследователей. Зачастую неизбежно приходится выходить за пределы собственно текстологии и литературоведения в целом, сталкиваясь с необходимостью интерпретировать взаимоотношения писателя с другими людьми, тем самым прибегая к смежным дисциплинам, особенно к психологии — и творчества, и автора, а иногда и социальной. Последняя побуждает, например, к анализу мнений Олеси о его положении в обществе (осознавал ли он себя на разных этапах жизненного пути видным прозаиком, как соотносил себя с собратьями по перу, претендовал ли на привилегии и признавал ли за собой общественные функции и обязанности и т. д.). Эта позиция существенно влияла на характер взаимоотношений писателя с людьми, причастными к творческому процессу (супруга, редакторы и др.).

Интересна манера работы Олеси над рукописями. Обращение к творческой истории «Зависти» показывает, что он создавал множество вариантов текста, использовал отброшенные ранее идеи, мотивы и образы, переставлял местами эпи-

¹ *Олеша Ю. К.* Зависть. Заговор чувств. Строгий юноша / Подг. текстов А. В. Кокорина, комм., статья Н. А. Гуськова и А. В. Кокорина. Краткая хроника жизни автора составлена Н. А. Гуськовым. СПб., 2017 («Рукописи»).

² Сказанное касается и упомянутой выше своеобразной трилогии, опубликованной в издательстве «Вита Нова».

зоды, без конца правил написанное в поисках фразы, которая его удовлетворила бы. То же самое происходило в процессе создания произведений 1930-х годов («Строгий юноша», цикл незавершенных пьес, примыкающих к «Смерти Занда»).

Последовательность событий, сопутствовавших созданию значительных прозаических произведений Олеси, в целом универсальна на протяжении всей его жизни; менялись лишь действующие лица — участники коллизий завершения, отделки и публикации каждого из текстов. Об этом свидетельствуют два типичных эпизода из позднего, наименее изученного периода биографии писателя: работа над мемуарами об А. Н. Толстом и над сборником избранной прозы.

Значительный интерес представляет не привлекавшая ранее внимания исследователей переписка Олеси с сотрудниками Гослитиздата в середине 1950-х годов. Она, безусловно, заслуживает подробного изучения и полной публикации. В рамках же данной статьи предлагаем обратить внимание лишь на некоторые ее аспекты.

27 июня 1955 года Олеша заключил с Гослитиздатом (в лице его директора А. К. Котова) договор № 7073 на написание мемуаров для сборника «А. Н. Толстой в воспоминаниях современников» размером до 2 авт. листов.¹ Машинописный текст в двух экземплярах необходимо было представить не позднее 1 августа того же года, причем по подписании договора автор получил стандартный аванс в размере 25 % из расчета договорного объема труда (за печатный лист тогда платили 3000 рублей), то есть 1500 рублей.²

По всей видимости, о возможности и необходимости написания этих воспоминаний Олеша знал еще весной того же

¹ К тому времени о творчестве писателя Олеша уже высказывался публично и в печати, см.: *Олеша Ю. К.* 1) Беседа с читателями // Литературный критик. 1935. № 12. С. 155; 2) [Рец. на:] «Петр I» // Известия. 1937. 2 сент. С. 4 (машинопись хранится в РГАЛИ: *Олеша Ю. К.* Рецензия на фильм «Петр I» // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 441); 3) Заметки писателя [о творчестве А. Н. Толстого] // Литературная газета. 1937. 20 дек. С. 4.

² *Олеша Ю. К.* Договоры с издательствами Гослитиздат, «Детгиз», «ЗИФ», «Советский писатель», «Федерация» и др. об издании его произведений, редактировании рукописей и др. // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 865. Л. 14.

года, потому что 9 марта получил от Л. И. Толстой, вдовы писателя, следующее письмо:¹

Многоуважаемый Юрий Карлович <...>

Благодарю Вас также и за то, что Вы согласились написать воспоминания об Алексее Николаевиче. Это должно быть очень-очень интересно, и я с нетерпением жду возможности прочитать их.

Была бы искренне рада видеть Вас у себя, если у Вас найдется для этого время <...>²

Составительницей сборника воспоминаний о Толстом была сотрудница Гослитиздата З. А. Никитина, от которой 20 октября 1955 года писатель получил такое письмо:

Дорогой Юрий Карлович!

Несмотря на Ваше обещание, Вы мне ни вчера, ни сегодня не позвонили. А мне очень нужно поговорить с Вами о сроках сдачи Вашей статьи в сборник. Мой договорный срок был 25 сентября, а мы с Вами улаживались, что Вы сдадите статью к 22 сентября, так что, как видите, я Вас не обманывала. <...> Мне очень приятно бывать у Вас, но, к сожалению, сейчас я очень занята (телефона у Вас нет) и заходить к Вам мне трудно. Поэтому, умоляю Вас, позвоните мне по телефону и, если возможно, держите меня в курсе дел, как обстоят дела с воспоминаниями.

Не сердитесь, что пишу Вам обо всем этом, но мне очень нужно быть аккуратной в моей работе с Гослитиздатом.³

Зоя Александровна Гацкевич (Никитина) — редакционно-издательская работница с большим опытом, жена писателя Н. Н. Никитина, одна из «гостишек» на собраниях «Серационовых братьев», уже в 1920-е годы имевшая непосредственное отношение к «Издательству писателей в Ленинграде» и издательству «Прибой», альманаху «Ковш»,

¹ Здесь и далее цитируемые письма и телеграммы приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Очевидные описки и опечатки исправлены и отдельно не оговариваются, как и зачеркнутые фрагменты, не влияющие на смысл текста. Наши вставки и купюры даются в угловых скобках, вычеркнутый текст — в квадратных скобках.

² *Толстая Л. И.* Письмо Ю. К. Олеше // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 823. Л. 1.

³ *Никитина З. А.* Письма Ю. К. Олеше // РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 1.

журналу «Звезда» и др. Тогда она уже была лично знакома с Толстым. Никитина в разное время была замужем за двумя писателями, поэтому хорошо знала «творческую кухню» изнутри, прекрасно понимала, как авторы работают над своими произведениями, и полагала, что умеет правильно с ними общаться.

10 ноября она вновь писала Олеше, что не дождалась звонка, что «все сроки прошли», и умоляла пожалеть ее и сообщить, «что рукопись готова».¹ Через три дня Никитина получила следующий ответ:

Дорогая Зоя Александровна!

По сложившимся обстоятельствам я лишен возможности закончить известную Вам статью раньше, чем к 5-му декабря. К сожалению, это последнее слово, которое я могу сказать по этому поводу. Таким образом, Вы могли бы это мое заявление показать в Редакции сборника как некий оправдывающий и Вас документ и, с другой стороны, как мою просьбу о том, чтобы Редакция все же рассчитывала (непреренно рассчитывала!) на мое участие в сборнике. Статья почти закончена, я просто должен отложить ее в связи с другой чрезвычайно экстренной работой.

Жму Вашу руку
Ю. Олеша²

Ответ Никитиной не заставил себя ждать. 16 ноября, перепечатав на машинке написанный днем ранее текст и внося в него некоторые исправления, она писала:

Дорогой Юрий Карлович!

Вы меня очень обидели. Мне не нужно оправдываться перед Гослитиздатом, дело не в формальном оправдательном документе, но нельзя односторонне изменять договор и назначать произвольный срок. И где гарантия, что 5-го декабря Вы не скажете нам, что у Вас появились новые срочные дела. Почему редакция сборника, Гослитиздат и я должны стоять где-то на последнем месте, — согласитесь, что это обидно. Я еще поняла бы, если бы Вы объяснили по существу мне, как представителю Гослитиздата в данном случае, почему Вы изменяете срок исполнения договора и почему 5-е декабря Вами считается реальным сроком. Очень горько

¹ Там же. Л. 2.

² *Олеша Ю. К.* Письма З. А. Никитиной // РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Ед. хр. 312. Л. 1.

и обидно, что большой писатель допускает пренебрежение к договорам и к скромным издательским работникам.

Если Вы сочтете нужным и возможным, прошу Вас сообщить мне по телефону, когда я могла бы с Вами встретиться и договориться о конкретном сроке получения рукописи, которая редакции необходима.¹

Через день, 18 ноября, Олеша отвечал:

Дорогая Зоя Александровна!

Я вовсе не хотел Вас обидеть, дальше всего был от этого!

Все-таки сдать работу могу только не раньше пятого.

В конце ноября я поставлю Вас в известность о положении. Вообще говоря вся эта тягомотина со статьей (правда, ведь договор заключен еще летом!) ложится на меня позором — уже давно нужно было сделать...

<...> Не сердитесь!

Работа будет безусловно готова между 1 и 5 декабря (если к этому времени она будет нужна!)²

Жму Вашу руку
Уважающий Вас
Ю. Олеша³

Нам представляются чрезвычайно характерными иронические слова Олеша о собственной писательской манере. По всей видимости, именно так он и работал.

О дальнейших событиях можно судить по сохранившимся письмам Никитиной.

Москва, 27 ноября 1955 г<ода>

Дорогой Юрий Карлович!

После того как мы обменялись письмами и встретились, я наде<юсь>, что все недоразумения кончились. Пишу Вам лишь для того, чтобы ск<а>зать, что очень жду статьи, которая, конечно, нужна для сборника. К тому же, если Вы разрешите, редакция другого сборника («Литера<турная> Москва») хочет с ней ознакомиться и поместить ее в отделе «Записки писателя» с тем, что потом она пойдет в «Воспоминаниях о Толстом». Об этом мы говорили с редколлекгией и в частности с Коговым, ко<торый> является членом редколлекгии «Литературной Москвы» и заместителем главного редактора, т. е. <Э. Г.> Казакевича.

¹ Никитина З. А. Письма Ю. К. Олеше. Л. 4.

² Предложение заканчивалось точкой, которую Олеша зачеркнул, дописав примечание в скобках.

³ Олеша Ю. К. Письма З. А. Никитиной. Л. 2.

Поэтому Вы представляете себе, с каким нетерпением мы ждем рукопись (как Вы обещали, не позднее 5 декабря). Было бы очень хорошо, если Вы, в соответствии с Вашим обещанием, позвонили бы мне в последних числах ноября. <...>¹

Москва, 20 декабря 1955 г<ода>

Дорогой Юрий Карлович!

Все сроки, назначавшиеся Вами, прошли. Не буду повторять, — в какое тяжелое положение Вы меня поставили.

Если к 30-му декабря мне не удастся получить от Вас рукопись, мне придется поставить в известность Гослитиздат о сложившемся положении. Очень сожалеею, что так все получается. <...>²

Очевидно, Никитина выполнила свое обещание, потому что 18 января 1956 года Олеша получил извещение за подписью заведующего редакцией русской классической литературы Гослитиздата В. В. Григоренко. Он писал, что «последний из возможных сроков представления рукописи — 1 февраля», и обещал после этой даты расторгнуть договор «со всеми вытекающими отсюда последствиями».³

Официальное уведомление не подействовало на писателя. 3 марта того же года Никитина отправила Олеше последнее сохранившееся письмо:

Дорогой Юрий Карлович!

Не нахожу слов, чтобы выразить свое удивление. Когда Вы позвонили мне в Гослитиздат 3-го февраля и просили сообщить Издательству, что рукопись будет представлена 6-го февраля, я была совершенно успокоена и сделала все, что от меня зависело. В течение месяца я, бывая в Гослитиздате очень часто, неизменно заверяла, что рукопись будет представлена со дня на день. Последнюю неделю я болела, но в понедельник, 5-го, я иду в Гослит и должна буду немедленно приняться за дела по сборнику А. Н. Толстого. Неужели и на сей раз мне придется снова в чем-то их заверять, что-то выдумывать? Думаю, что Вы могли бы позвонить мне или зайти, чтобы точно договориться

¹ Никитина З. А. Письма Ю. К. Олеше. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

³ Письма и телеграммы издательств «Детгиз», «Круг», «Советский писатель», «Туркменгосиздат», «Художественная литература» и др. Ю. К. Олеше об издании его произведений, с заказами на статьи, рецензии, переводы и др. // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 862. Л. 32.

о дне представления рукописи. Судя по нашему разговору 3-го марта, Вам осталось поработать над рукописью не более 1–2 дней. Очень жду Вашего звонка, а еще лучше — личного свидания.¹

В дошедшей до нас переписке с Никитиной очень много обращаящих на себя внимание деталей, особенно характер заключительной части ее писем, которая с каждым новым обращением к Олеше и его жене становилась более сдержанной. Так, 10 ноября 1955 года составительница сборника писала: «Сердечно приветствую Вас и прошу передать Ольге Густавовне, что буду очень рада, если вне зависимости от дел она ко мне и зайдет». После обиды, нанесенной Никитиной писателем, в письме от 15 (16) ноября эта часть вовсе отсутствует. 27 ноября известная формула повторяется: «Сердечно Вас приветствую и прошу передать Ольге Густавовне, что буду очень рада ее видеть, вне зависимости от дел», — а затем сокращается до «Сердечно приветствую Вас и Ольгу Густавовну!» и «Приветствую Вас и Ольгу Густавовну» в письмах от 20 декабря 1955 года и 3 марта 1956 года соответственно. Но все-таки существеннее то, как Олеша отвечает ей, видимо, позиционируя себя как видного автора, которому многое простительно. Но так кажется только на первый взгляд: то «пренебрежение к договорам и к скромным издательским работникам», о котором писала Никитина (несоблюдение сроков, извинения и т. д.), было характерно для Олеси не только в 1950-е годы, но и уже в конце 1920-х годов, сразу после того, как он прославился, опубликовав «Зависть».

По всей видимости, Никитина, в отличие от Ф. Ф. Раскольниковца, редактора журнала «Красная новь», в котором публиковался роман, не предлагала вносить радикальные изменения в текст Олеси — она лишь просила написать его. В итоге сборник воспоминаний о Толстом вышел только в 1973 году.² Возможно, отчасти эта задержка была связана с таким поведением Олеси, не подавшего в срок, еще в 1955 году, обещанного текста. В феврале 1956 года со-

¹ Никитина З. А. Письма Ю. К. Олеше. Л. 7.

² Воспоминания об А. Н. Толстом: Сб. М., 1973.

стоялся потрясший общественность XX съезд КПСС, после которого, видимо, публикация книги оказалась под вопросом. Впрочем, история этого издания еще не изучена.¹

Что касается воспоминаний для второго выпуска «Литературной Москвы», о котором упоминала в своих письмах Никитина, то нам известно, что для их публикации в составе «Записных книжек» 30 января 1956 года с Олешей был заключен издательский договор № 8164.² Гослитиздат, очевидно, учел предшествующий опыт сотрудничества с писателем: согласно этому документу, машинопись необходимо было представить не через 34 дня, а через 5 месяцев, не позднее 25 июня; гонорар выплачивался по частям, как и всегда, но в последовательности, более выгодной для издательства в случае нарушения автором условий договора: 60 % — по одобрении рукописи, а остальное — по подписании автором последнего листа корректуры. По всей видимости, даже такие условия не были соблюдены Олешей: если верить записям сотрудников Гослитиздата, 30 июня, т. е. через 5 дней после истечения условий предыдущего документа, «Алеша» подписал новый договор под тем же № 8164, согласно которому срок представления рукописи сдвигался на один месяц, до 25 июля 1956 года.³ Нам не известно, удалось ли Олеше соблюсти условия этого договора, однако 22 сентября он получил письменное извещение от редакторов «Огонька» Л. А. Кудреватых и А. В. Софронова, в котором указано, что они прочли интересующие нас воспоминания и, несмотря на литературные достоинства, возвращают их, не имея возможности напечатать из-за камерности содержания.⁴

¹ Вероятно, для исследования истории этого сборника может оказаться полезной переписка его составительниц: *Толстая Л. И.* Письма и телеграммы к Э. А. Никитиной // РГАЛИ. Ф. 2533. Оп. 1. Ед. хр. 400.

² *Олеша Ю. К.* Договоры с издательствами. Л. 16.

³ Журнал учета договоров с авторами, переводчиками, составителями, текстологами и редакторами об издании книг // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 7725. Л. 35.

⁴ Письма и телеграммы редакций журналов «Дружба народов», «Журнал для всех», «Иностранная литература», «Крокодил», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Огонек», «Работница», «Юность» и др. Ю. К. Олеше с заказами на рассказы, статьи, рецензии, воспоминания и др. // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 863. Л. 53.

Соответственно, незадолго до этого мемуары были завершены. Во втором выпуске «Литературной Москвы», сданном в набор 1 октября 1956 года, под заглавием «Алексей Толстой» все же был опубликован неполный текст воспоминаний.¹

О какой же «чрезвычайно экстренной работе» 13 ноября 1955 года писал Олеша, оправдывая задержку рукописи? Стоит отметить, что до заключения первого договора с Гослитиздатом он взялся за перевод романа министра культуры Туркменской ССР К. М. Кулиева «По ту сторону Копет-Дага», рукопись которого необходимо было представить не позднее 15 июля,² а значит, в первой половине июля 1955 года он не мог приступить к написанию воспоминаний о Толстом, потому что, как обычно и случалось, не подготовил заранее текст перевода (в октябре он даже ездил в Туркмению для его доработки³). Кроме того, в течение 1955–1956 годов Олеша решал вопросы, связанные с публикацией в Детгизе «Трех толстяков»,⁴ писал различные рецензии,⁵ был председателем жюри конкурса на лучший очерк или рассказ, организованного «Гудком»,⁶ заключал с издательствами и театрами договоры на другие произведения,⁷ ему предлагали написать воспоминания еще и о разговоре с М. М. Пришвиным в лифте⁸ и т. д. Естественно, эта работа отнимала время и силы, поэтому

¹ Олеша Ю. К. Из литературных дневников // Литературная Москва: Литературно-художественный сборник московских писателей. М., 1956. Сб. 2. С. 721–751.

² Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 23.

³ Гуськов Н. А. Основные даты жизни и творчества Юрия Олеси // Олеша Ю. К. Зависть. Заговор чувств. Строгий юноша. С. 589.

⁴ Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 24, 36, 38.

⁵ Письма и телеграммы редакций газет «Вечерняя Москва», «Гудок», «Литературная газета», «Молодежь Севера», «Учительская газета» и др. Ю. К. Олеше с заказами на рассказы, статьи, фельетоны, о выплате гонорара и др. // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 859. Л. 22; Олеша Ю. К. Вот это для детей! // Литературная газета. 1955. 28 июля. С. 3.

⁶ Там же. Л. 19, 27, 28.

⁷ Олеша Ю. К. Договоры с Малым театром, МХАТ, Театром им. Е. Вахтангова, ЦУГЦ и др. о написании пьес, инсценировок, драматургической разработки цирковой феерии и др. // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 866. Л. 8–13.

⁸ Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 35, 46.

приходилось расставлять приоритеты. Так, например, еще 2 марта 1955 года Олеша получил от заведующей кабинетом писателя Дома детской книги Л. Г. Оськиной письменную просьбу заполнить анкету (для готовившегося к изданию к сороковой годовщине Октября биобиблиографического словаря) и выслать ее вместе с автобиографией, но предпочел этого не делать, о чем свидетельствует повторное письмо Оськиной от 18 сентября того же года. Конечно, писатель мог не заполнить анкету по ряду различных причин, но стоит отметить, что автобиографий он писал довольно много,¹ так что, вероятно, решил отложить это занятие, которое осуществил, по всей видимости, только в 1957 году.² Словарь «Советские детские писатели» вышел четыре года спустя.³

Все-таки назвать описанную выше работу «чрезвычайно экстренной» трудно. Думается, что наиболее приоритетными во второй половине 1955–1956 году для Олеши были подготовка «Избранных сочинений», в состав которых вошли «Встречи с Алексеем Толстым»,⁴ и создание инсценировки «Идиота» Ф. М. Достоевского для Театра им. Е. Б. Вахтангова (договоры от 15 и 20 октября 1955 года соответственно⁵). Остановимся на истории издания «Избранных сочинений».

Это однотомник, ставший для многих произведений Олеши последним прижизненным изданием. Вероятно, осознав, что в условиях «оттепели» появилась возможность перепечатать прозу почти забытого к тому времени писателя, идейным вдохновителем этой книги стал В. О. Перцов — когда-то

¹ См.: *Гудкова В. В.* Как официоз «работал» с писателем: Эволюция самоописаний Юрия Олеши // Новое литературное обозрение. 2004. № 4 (68). С. 128–147.

² Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 37, 42, 49.

³ *Витман А. М., Оськина Л. Г.* Советские детские писатели: Биобиблиографический словарь (1917–1957). М., 1961. С. 280.

⁴ Этот полный вариант воспоминаний был продублирован под тем же заглавием в первом номере журнала «Молодая гвардия» и впоследствии перепечатан в сборниках «Воспоминания об А. Н. Толстом» 1973 и 1982 годов. Судя по черновикам, изначально Олеша хотел назвать мемуары «Третий Толстой»: *Олеша Ю. К.* [«Встречи с Алексеем Толстым»] = «Третий Толстой». Воспоминания. Варианты, черновые наброски // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 527.

⁵ *Олеша Ю. К.* Договоры с Малым театром... Л. 8–9.

участник ЛЕФа, литературовед и критик, специалист по творчеству В. В. Маяковского. 16 июня 1955 года он отправил Олеше телеграмму с приглашением прийти на следующий день в Институт мировой литературы по «вопросу <о> возможности издания „Избранного“». ¹

7 июля того же года Олеша получил бумагу за подписью главного редактора Гослитиздата А. И. Пузикова, в которой сообщалось: «Гослитиздатом намечено издание Ваших избранных произведений». Пузиков также просил подумать, какие произведения кажутся Олеше «подходящими для такого сборника». ²

Сохранился черновик ответа, представляющий несомненный интерес для исследователей творчества и литературной репутации Олеси:

[Гл<авному редактору?>]

Многоуважаемый товарищ Пузиков!

Письмо Ваше меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало. Спасибо от всего сердца за приятное известие!

Мною написано, вообще говоря, [не много] не много: ³ повесть «Зависть», книга для детей «Три толстяка», сборник рассказов «Вишневая косточка», еще с десятка рассказов, не издававшихся в виде сборника, три пьесы, несколько киносценариев...

Это то, что относится к художественному творчеству. Однако написал я очень много статей по вопросам литературы, театра, литературного мастерства — ряд статей о писателях, литературных портретов и в этом роде. Это не статьи в том смысле, как понимаем мы это слово в применении к газетным или журнальным специфически литературоведческим, критическим статьям — каждая из этих вещей, как кажется мне, — представляет собой то же нечто близкое к художественному творчеству — во всяком случае, над этими, скажем, статьями я работал в полную силу

¹ Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 795. Л. 1.

² Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 24.

³ Одна из характерных особенностей мышления Олеси на письме, судить о которой позволяют черновики его произведений. Передумав и решив заменить имеющийся текст на что-то другое или сказать то же самое иными словами, он часто вновь менял свое решение, так ничего и не написав. В черновиках к «Зависти» одна и та же часть фразы или начало предложения могли повторяться более десяти раз подряд.

именно как художник, отделявая, выбирая слова, прибегая к метафорам и композиционной игре.

[Я останавливаюсь на этих] Я печатал эти вещи в разных журналах, газетах, сборниках. Некоторые из них я считаю лучшим, что я написал; они нравились, я знаю, людям с высоким мнением, нравились читателям, следящим за моим творчеством.

Если бы я составлял свой сборник, то я выбрал бы из этих, я сказал бы, этюдов лучшие и обязательно поместил <бы> их в сборнике в виде целого отдела под названием «Заметки писателя», или «О литературе», или еще как-нибудь в этом [стиль] роде. Подобные страницы лучше всего удаются мне, это именно мой жанр, и я [очень] дорожу ими. Сейчас, кстати говоря, я работаю над книгой в этом жанре, которой написал [около два] больше пятнадцати листов, — из нее я тоже включил бы кое-что в сборник. Если угодно, это нечто вроде дневника, но касающегося именно литературы, искусства, людей в литературе, [живы] которых я знаю и знал, о которых думал. [Интелл<е>к] Опять-таки некие в широком смысле «Заметки писателя»...

Итак, листов пять–шесть я мог бы предложить в сборник выше названного материала — назовем его лирическим, что ли, литературоведением.

Что же, «Три толстяка»? Мне кажется, что эта выдержавшая [испытания] испытание временем вещь может быть включена в сборник.

Это [семь листов] около восьми листов.

Затем я мог бы подобрать [двадцать] листов шесть маленьких рассказов.

[Воздержавшись, разумеется]

Из пьес я не включил бы в сборник ни одной — я, насколько помню, не печатал их и в то время, когда [имел более широкие в] мои произведения шли особенно широко¹ (не печатал по причине, как казалось мне, какой-то неотделанности), — однако мне хотелось бы обнародовать в сборнике несколько драматических отрывков (не из [старых] ставившихся пьес, а из неизвестных) — может быть, именно под таким названием: «Драматические отрывки». Эти отрывки, кажется мне, представили бы интерес для читателя — [я много рабо] в них есть оригинальность, и они хорошо иллюстрируют мои творческие устремления.²

Словом, я мог бы [подгот] предложить сборник листов в двадцать.

¹ Пьеса «Список благодеев» вышла отдельным изданием в 1931 году.

² В «Избранные сочинения» не вошли.

Отдельно стоит вопрос о «Зависти». Без этой повести представление о моей работе будет, конечно, не полным. Однако из разговора с В. О. Перцовым я понял, что «Зависть» как бы наперед исключается из сборника... Мне и самому кажется, что, возможно, нет смысла ее печатать, так как при редактировании она потеряет, а в таком виде, как она есть, [она может [составить об] показаться] она не может быть избранной.

[Многоуважаемый товарищ Пузииков, вот мои соображения!]

Вот, собственно, мои соображения.

[Теперь главное.¹ Я привык к тому, что меня давно не издают]

Еще раз спасибо за известие, которое вдохновляет меня и заставляет подумать о себе с уважением!

С искренним приветом²

Планировавшееся в тот момент издание было очень важным для Олеси, так как могло прервать период его двадцатилетнего молчания (после 1936 года сборники произведений писателя не публиковались). Кажется, настолько важным, что он готов был снова пожертвовать своим ключевым произведением — «Завистью».

После этого (не известно, был ли текст черновика отправлен Пузиикову) у Олеси состоялась беседа с Перцовым. Видимо, через некоторое время им было создано недатированное машинописное письмо:

Дорогой Виктор Осипович! <...>

Спасибо Вам за то, что Вы выставили мою кандидатуру, а также пожелали быть редактором сборника — тем не менее, я не чувствую в той обстановке, которая сложилась в отношении этого сборника в Гослитиздате (сужу по Вашим словам), какой-либо живой охоты именно издать этот сборник.

Я обходился много лет без издания моих книг, обойдусь и в дальнейшем. Подавать заявку — т. е. делать то, что делает каждый желающий продвинуть свою книгу, — я не буду. Я совсем не желаю продвигать мою книгу! Если бы, скажем, добросердечно не назвали моего имени, то Госли-

¹ Это предложение сохранено в машинописи, однако, судя по композиции черновика письма, должно было оказаться зачеркнутым.

² *Олеша Ю. К.* Письмо А. И. Пузиикову // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 637. Л. 1–3.

тиздат не подумал бы о ней. Вот Вы ее назвали... Вместо того чтобы включить ее в план, от меня требуют заявку. То есть, выходит, что это мое желание издать сборник. Нет, это должно быть желание Гослитиздата!

Кроме того, без «Зависти» нет и сборника.

Когда подумаешь о том, чему приходится подвергаться со стороны так называемых внутренних редакторов, то кроме «не надо» других слов в душе нет.

Не надо!

Еще раз от всей души благодарю Вас за инициативу в мою пользу, за доброе ко мне отношение.

Искренне расположенный к Вам, любящий Вас

<подпись в машинописной копии отсутствует. — А. К.>¹

Удивительно, как быстро поменялось мнение Олеси об издании однотомника. В этом письме отчетливо проявляется то позиционирование себя, которое было заметно и в переписке с Никитиной. Конечно, маску нищего гения Олеше пришлось снять. В письме от 10 августа Перцов писал:

Дорогой Юрий Карлович!

Был в Гослитиздате, читал Ваше чудесное письмо-заявку,² и — Вот сила слова! — Ваше «Избранное» включено в план выпуска 1956 года. Меня просили передать Вам, что между 1-м и 10-м сентября с Вами будет подписан договор — нормальный, т. е. с выдачей 25 % аванса (в плане листаж — 24 листа). Все начальствующие лица очень довольны (Пузииков цитирует Вас на память) <...>.³

Как видим, редакторы издательства симпатизировали Олеше и всячески старались способствовать тому, чтобы книга вышла как можно скорее. Вероятно, пока писатель составлял заявку на нее, и прошло 1 августа — первый срок представления воспоминаний о Толстом. Список же произведений для «Избранного» так и не был составлен: об этом свидетельствует письмо Перцова от 4 сентября:

Дорогой Юрий Карлович!

Нужно приготовить список произведений, включаемых Вами в «Избранное», с указанием отдельных изданий (если

¹ Олеша Ю. К. Письма В. О. Перцову // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 631. Л. 1.

² Текст не обнаружен.

³ Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше. Л. 2.

таковые были) и тиражей, листажа каждого произведения. Это необходимо для подписания с Вами договора и приблизительного расчета, какая часть предлагаемого материала впервые публикуется, а какая часть является переизданием. Тираж Вашего «Избранного» утвержден Министерством — 150.000000 <так!>, т. е. два массовых тиража. Это обстоятельство несколько меня озадачило. Думая о том, что должно войти в Ваше «Избранное», я боялся допустить ошибку по отношению к «Зависти», не включив ее в состав «Избранного». Пришел к такому выводу: м<ожет> б<ыть>, включить «Зависть» с тем, чтобы Вы в своем предисловии «От автора» сказали читателю, как Вы относитесь к сделанному Вами, и, в частности, сказали бы о том, что Вы думаете о «Зависти» сейчас. Это заявление могло бы иметь значение в литературно-политическом плане, снимало бы то, что [перестало для Вас] беспокоило Вас раньше как проблема и что сейчас потеряло всякий смысл. А в то же время как художественное произведение, характерное для Вас, как литературный [документ нашей эпохи] памятник предлагается читателю и «Зависть».

В основу предисловия «От автора», по-моему, следует положить Ваше письмо-заявку (с очень весомыми новыми строками о «Зависти»).

Итак, вопрос решен, все зависит от нас с Вами в подготовке вышеуказанного списка произведений, и договор будет оформлен. К сожалению, я завтра ложусь в больницу — мне должны удалить в носу полипы. Если все будет хорошо, то через неделю выйду.

Пожалуйста, сделайте список и хотя бы часть произведений подберите.

Жму руку
Ваш В. Перцов¹

9 сентября 1955 года² Олеша отвечал:

Дорогой Виктор Осипович!

Я не хотел бы посылать в Гослитиздат заявление раньше, чем не узнаю следующее. Что значит «рукопись может быть представлена в ноябре–декабре» (Ваша вставка в мой

¹ Там же. Л. 3.

² Двумя днями ранее Олеша писал Перцову: «Давайте попробуем вставить „Зависть“. Прилагаю список. <...> Опять-таки приходится мне повторять, что подбирать материал мне трудно, поскольку главное для меня — это именно те рассеянные по журналам вещи, которые я считаю лучшими из написанного мною» (Воспоминания о Юрии Олеше. М., 1975. С. 249–250).

текст)? Не значит ли это, что и договор будет заключен только тогда?

Если это значит именно это, то грустно, поскольку я не возьмусь за составление рукописи, пока не будет заключен договор со всеми вытекающими последствиями.

Пожалуйста, ответьте мне на это, дорогой Виктор Осипович!

Еще Вы и не редактируете моих сочинений, а я уже надоедаю Вам! Вообще говоря, не следовало бы Вас тревожить больного. Как дела? Поправляйтесь!

Не сердитесь!

И вот еще что. Вы пишете «посылайте такому-то»... Это только на конверте? Или все заявление адресуется именно <В. И.> Крюкову?

Жму руку, желаю скорейшего выздоровления!

Ю. Олеша¹

Обращает на себя внимание кажущееся невероятным сочетание в какой-то степени простодушия («Поправляйтесь! Не сердитесь!») и меркантильности, так как формулировка «со всеми вытекающими последствиями», конечно, подразумевала аванс. Перцов прекрасно понимал, что имел в виду Олеша, поэтому 22 сентября отправил ему почтовую карточку с указаниями:

Вы должны поехать лично к Крюкову (им уже послано предложение о заключении с Вами договора на основе последнего Вашего письма). Я сказал ему, чтобы договор был составлен с выдачей аванса 25 %. Он согласился. Требуется Ваша явка и присутствие, пока не повернется колесо этого механизма. Сейчас же это сделайте, в случае чего настаивайте на своем, п<отому> ч<то> иначе не может быть сдана рукопись. Действуйте.²

15 октября Олеша заключил с Гослитиздатом договор № 7377 (сроком на 4 года) на издание и переиздание «Избранного» (до 25 а. л.). 15 листов было представлено по подписании договора («Зависть», «Три толстяка», рассказы), еще 10 (рассказы, драматургические отрывки, раздел «О литературе») необходимо было сдать в течение двух месяцев, до 15 декабря. Гонорар — по 3000 рублей за лист (как за

¹ Олеша Ю. К. Письма В. О. Перцову. Л. 3.

² Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше. Л. 4.

первое массовое издание — 15 листов, печатаемое впервые — 10 листов). Аванс в размере 25 % по подписании договора Олеша получил только за публикуемые впервые произведения.¹

С ноября 1955 года начинается история, аналогичная той, что происходила параллельно с написанием воспоминаний о Толстом. 19-го числа А. Л. Трегубов, заведующий редакцией русской советской литературы Гослитиздата, писал, что редакция «убедительно просит <...> сообщить о сроках окончания работы над книгой», и уточнял: «...желательно было бы знать, как подвигается работа, какие встретили Вы трудности и не могли бы мы Вам быть полезны в преодолении некоторых затруднений. Не откажите в любезности написать нам по интересующему нас вопросу».²

20 декабря не только было написано очередное письмо Никитиной, но и отправлена телеграмма Трегубова: «<С> нетерпением ждем Вашу рукопись, сообщите сроки представления...».³ В тот же день Олеша заключил с Гослитиздатом (в лице и. о. директора Пузикова) дополнительное соглашение к договору № 7377 от 15 октября 1955 года, согласно которому были установлены новые размеры гонорара. Как за первое массовое издание Олеша получал уже по 4000 рублей за каждый авторский лист «Зависти» (6 листов), рассказов «Альдебаран», «В мире» («Записки писателя»), «В цирке», «Вишневая косточка», «Лиомпа», «Любовь», «Цепь», «Человеческий материал» и «Я смотрю в прошлое» (2,5 л.); остальных текстов, печатаемых впервые при тираже 75 тысяч экземпляров (7,5 л.). За «Трех толстяков» (7 л.) — 60 % от установленной суммы гонорара, т. е. 2400 рублей за авторский лист, как за второе массовое издание.⁴ Сумма в итоге получалась приличная — около 80 000 рублей. Для сравнения: писатели-лауреаты Сталинской премии первой степени получали 100 000 рублей.

¹ Договоры №№? 7361–7550 с авторами и переводчиками об издании книг // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 7712. Л. 184–184 об.

² Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 28.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Договоры №№? 7361–7550 с авторами и переводчиками об издании книг. Л. 185.

23 декабря Трегубов отправил еще одну телеграмму: «Уважаемый Юрий Карлович, задержка рукописи поставила нас <в> тяжелое положение. Постарайтесь ускорить срок сдачи <и> сообщите письмом окончательный состав книги: нужно заказывать вступительную статью...».¹

10 января 1956 года Олеша написал заявление в отдел обслуживания Государственной Публичной библиотеки, в котором просил перепечатать для своего однотомника ряд произведений,² однако в издательство их не сдал (или сдал не все тексты).

10 февраля — очередная телеграмма от Трегубова: «Уважаемый Юрий Карлович! Минуло несколько сроков представления рукописи — назовите последний, <в> противном случае книга будет исключена <из> плана выпуска 1956 года...».³ В данном случае, в отличие от официального уведомления Григоренко от 18 января о последнем сроке сдачи рукописи воспоминаний, угроза подействовала.

Сдавая рукопись в издательство, Олеша сопроводил ее объяснительной запиской, текст которой сохранился благодаря воспоминаниям Перцова и свидетельствует о том, что изначально писатель задумал композицию своей книги, отличную от итогового варианта:

Я расположил материал именно так, <...> руководствуясь следующими соображениями: мне показалось, что лучше будет, если однотомник представит собой некое отражение моего пути, как писателя <...>.

Мой писательский путь сложен. Я считаю необходимым заявить о своей идеологии стихотворением, сочиненным мною среди множества других в эпоху, когда я был молодым журналистом и только начинал свою писательскую деятельность.⁴ <...>

Затем следует «Зависть», в которой я ставлю вопросы, которые не могу не поставить, — об эмоциях, о личности, о старом и новом взгляде на мир. Я на них отвечаю в плане

¹ Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 31.

² Олеша Ю. К. Письма и заявления в Федерацию советских писателей, Всероскомдрам, ВУОАП, СП СССР и др. о предоставлении квартиры, авансов и денежных ссуд // РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 672. Л. 11–13.

³ Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 34.

⁴ Речь идет о стихотворении «Ленинизм живет» («Жизнь»), опубликованном в «Гудке» 21 января 1925 года, в первую годовщину смерти вождя.

с одной стороны сожаления о некоторых богатствах старого, но с другой стороны, — признания безусловной красоты нового. <...>¹

Таким образом получается, что хоть я и стал писать о советских людях, — но все же не создал ничего в этой области капитального. Это я понимаю, и здесь в книге — пауза (эти рассуждения об искусстве), но я заканчиваю книгу романом «Три толстяка», смысл которого именно в том, что все лучшее и красивое в мире — и в том числе искусство — не может не служить народу.

Ставя роман «Три толстяка» в конец, я подчеркиваю, что мое творчество, как бы оно ни блуждало, всегда в существо своем за народ, за борьбу с прошлым, за ленинизм, о свете которого я говорю в начале книги. «Три толстяка» — в конце книги должны звучать, хотелось бы мне, как залог моей веры в то, что я создам новые нужные стране вещи. <...>

1956 года, 20 февраля
Москва²

22 февраля Перцов написал и на следующий день отправил Олеше еще одну почтовую карточку:

Дорогой Юрий Карлович!

Вчера принесли три красивые папки с Вашей рукописью. Очень рад, что Вы сдали ее. Я буду ее редактировать и — так просит редакция — писать вступительную статью. Всем этим я займусь со второй половины марта, поэтому ч<то> сейчас выпускаю свою книгу и — с головой в этом. Вы не беспокойтесь, я все сделаю так, как нужно. <...>

Да, мне необходима датировка написания и публикации всех произведений, у Вас этого нет! Это важно!³

18 марта Перцов дописал новое письмо Олеше с приглашением в Мичуринск для обсуждения книги, о которой у него сложилось хорошее впечатление.⁴ Через 6 дней он заключил с редакцией советской литературы Гослитиздата договор № 7788 на написание вступительной статьи к «Избранному» в объеме 1 листа (гонорар — 3000 рублей, срок

¹ Далее следуют сборник «Вишневая косточка», «Список благодеяний», новые рассказы, разделы «О литературе» и «Разные сочинения».

² Воспоминания о Юрии Олеше. С. 251–252.

³ Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

представления рукописи — 15 мая).¹ 1 апреля Перцов писал из Болшева:

Дорогой Юрий Карлович! Конечно, включайте то, что Вы находите нужным. Но мне необходимо Вас повидать, п<отому> ч<то>, во-<первых>, кое-что намерен предложить Вам снять и хочу знать Ваше мнение, и во-<вторых>, мне нужно спросить Вас в связи со статьёй — для моего писания.

Кроме того, я считаю абсолютно в духе раздела «Из записных книжек» подробные воспоминания — История моего знакомства с Маяковским (помните, как у С. Т. Аксакова — «История моего знакомства с Гоголем»). Очень прошу продумать это, убедительно прошу не оставить книгу без этого материала. <...>²

Еще через месяц, 3 мая, Перцовым была написана и на следующий день отправлена очередная почтовая карточка, очень напоминающая письма обиженной Никитиной:

Мой друг! Вы боялись, что я Вас брошу, но бросили меня Вы.³ Я Вам позвонить не могу, а Вы не звоните мне. Между тем, 15-го я должен сдать статью вступительную, и, если Вы не привезете условленную добавку, то я сдам в Гослит Ваши «Избранные произведения» по тому плану, о котором говорил в Болшеве, — вместе со своей статьёй.

<...> Р. С. Благодарю Вас за выписку из рецензий — она мне пригодится.⁴

С ответом Олеша не тянул — в тот же день он написал:

Дорогой Виктор Осипович!

Я Вас бросил только потому, что хотел появиться с законченной работой. Она окончена и находится у машинистки. Послезавтра, 6-го мая, доставлю Вам на городскую квартиру.

Я облился холодным потом, когда прочел, что Вы допускаете возможность сдать рукопись, не встретившись со мной. Бог с Вами, Вы пошутили! Мы обязательно должны встретиться! У меня имеются соображения о распорядке

¹ Журнал учета договоров... Л. 14.

² Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше. Л. 7.

³ В своих воспоминаниях об Олеше Перцов цитировал одно из его предшествующих писем — «Очень прошу Вас: не бросайте меня!» (Воспоминания о Юрии Олеше. С. 250).

⁴ Перцов В. О. Письма и телеграмма Ю. К. Олеше. Л. 8.

книги, которые, мне кажется, Вы поддержите. Я понимаю, что Вам, по всей вероятности, надоело возиться с книгой, но уж потерпите, пожалуйста!

Ваш Ю. Олеша¹

Ситуация разрешилась. 6 мая Трегубов извещал Олешу о том, что Перцов ждал его «в воскресенье <13 мая?» у себя на даче для окончательного решения вопросов, связанных с редактированием однотомника». ²

1 июня Перцов представил в издательство отредактированный сборник и, заключив договор № 8015³ (именно здесь впервые возникает название «Избранные сочинения»), получил гонорар — 5000 рублей (по 200 рублей за лист). После этого материалы попали к одному из так почитаемых Олешей внутренних редакторов Гослитиздата — С. Ю. Коляджику, поэту и драматургу. ⁴

28 июня 1956 года Коляджин отправил Олеше записку с просьбой срочно зайти в Гослитиздат для подписания сборника в набор и разрешения «некоторых вопросов по рукописи». ⁵ 1 сентября он же сообщал:

Рукопись Вашего однотомника наконец-то оформлена, прочитана корректором. Перед отправлением ее в набор нам необходимо встретиться как можно скорее, если не сегодня, то в крайнем случае в понедельник, для разрешения некоторых частных вопросов по рукописи. ⁶

¹ Олеша Ю. К. Письма В. О. Перцову. Л. 2.

² Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 39.

³ Журнал учета договоров... Л. 27.

⁴ Краткие воспоминания о нем в автобиографии 1978 года в связи с подготовкой к изданию второго сборника прозы и поэзии начинающих писателей «Смотр сил» (1934) оставил К. С. Симонов. Сектором кадров издательства «Художественная литература» не позднее начала 1961 года на него была выписана следующая характеристика: «КОЛЯДЖИН, Стефан. Мл. Редактор серии „Массовая литература“. // Добросовестный литературный работник. Хорошо знает художественную литературу и производство книги. Политически мало активен. Может быть использован в Издательстве художественной литературы (главным образом, по редактированию стихотворных текстов). Работал в бригаде по качеству» (Характеристики на редакторов, составленные сектором кадров издательства [«Художественная литература»] для сектора кадров Объединения Государств. издательств. Б. д. // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 3).

⁵ Письма и телеграммы издательств... Ю. К. Олеше... Л. 40.

⁶ Там же. Л. 41.

Очевидно, встреча состоялась: 12 сентября книга была сдана в набор. 20-го числа Коляджин, напоминая о том, что Перцов просил сделать еще семь месяцев назад, писал:

Посылаю копию содержания Вашего однотомника с просьбой датировать каждое из своих произведений. Очень прошу Вас также дать окончательное название разделу, названному Вами условно «О литературе», а нами — «Записки писателя».

Первую корректуру однотомника производственный отдел обещает дать в начале октября. Если набор будет хороший, то мы сразу же подпишем однотомник к печати. Поэтому крайне важно, чтоб у нас все было готово к первой корректуре, а еще лучше — раньше.¹

«Избранные сочинения» были подписаны к печати 13 октября 1956 года, вышли тиражом 150 000 экземпляров и стали книгой, которая помогла заново открыть советскому читателю творчество прозаика, прославившегося на рубеже 1920–1930-х годов.²

При обращении к истории создания других важных для самого писателя произведений более раннего периода становится ясно, что творческая манера Олеши и характер его взаимоотношений с сотрудниками театров и издательств совсем не изменились.³ Он сам сообщал в одном из писем Никитиной: «К сожалению, я пишу долго, трусливо и чистоплюйствую».⁴ Со временем закономерно трансформировалось лишь его отношение к беллетристике: в дневниковых записях 1950-х годов все чаще стали появляться жалобы на творческое бесплодие. Возможно, оно объясняется тем, что при конечном наборе сюжетов, основанных на личных впечатлениях, в художественных произведениях Олеша мог писать только о себе. В этом смысле показателен даже такой образчик «лирического литературоведения», как воспоминания о Толстом, история публикации которых при сравнении

¹ Там же. Л. 43.

² О судьбе гонорара, полученного за эту книгу, писал А. П. Старостин, см.: Воспоминания о Юрии Олеше. С. 60–61.

³ См. письмо Олеши 1931 года о пьесе «Смерть Занда» сотрудникам МХАТа — П. А. Маркову и В. Г. Сахновскому: Там же. С. 115–116.

⁴ *Олеша Ю. К.* Письма З. А. Никитиной. Л. 2.

с подготовкой «Избранных сочинений» помогает понять, что напечатать свою книгу на излете периода двадцатилетнего молчания для писателя было важнее обнародования мемуаров о его собрате по перу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Витман А. М., Оськина Л. Г.* Советские детские писатели: Библиографический словарь (1917–1957). М., 1961.
2. Воспоминания об А. Н. Толстом: Сб. М., 1973; 2-е изд., доп. М., 1982.
3. Воспоминания о Юрии Олеше. М., 1975.
4. *Гудкова В. В.* Как официоз «работал» с писателем: Эволюция самоописаний Юрия Олеша // Новое литературное обозрение. 2004. № 4 (68). С. 128–147.
5. *Олеша Ю. К.* Беседа с читателями // Литературный критик. 1935. № 12. С. 152–165.
6. *Олеша Ю. К.* Встречи с Алексеем Толстым // Молодая гвардия. 1957. № 1. С. 216–222.
7. *Олеша Ю. К.* Вот это для детей! // Литературная газета. 1955. № 89 (3434). 28 июля. С. 3.
8. *Олеша Ю. К.* Зависть. Заговор чувств. Строгий юноша / Подг. текстов А. В. Кокорина, комм., статья Н. А. Гуськова и А. В. Кокорина. Краткая хроника жизни автора составлена Н. А. Гуськовым. СПб., 2017 («Рукописи»).
9. *Олеша Ю. К.* Заметки писателя [о творчестве А. Н. Толстого] // Литературная газета. 1937. № 69 (705). 20 дек. С. 4.
10. *Олеша Ю. К.* Из литературных дневников // Литературная Москва: Литературно-художественный сборник московских писателей. М., 1956. Сб. 2. С. 721–751.
11. *Олеша Ю. К.* Ни дня без строчки: романы, повести, рассказы, пьесы, статьи, воспоминания. СПб., 2015 («Русская литература. Большие книги»).
12. *Олеша Ю. К.* [Рец. на:] «Петр I» // Известия. 1937. № 205 (6367). 2 сент. С. 4.